

Фэн Цинбай уже давно не протягивал руку, чтобы взять пузырек с лекарством, и его пристальный взгляд, сверлящий ее, был очень выразительным.

Это был ее секрет.

Он всегда знал это с детства.

Он знал, что она была другой.

Но он никогда не спрашивал ее об этом.

Теперь его маленькая девочка медленно начинала распутывать эту завесу ради него.

- Понял. Он отнесся к лекарству так, словно это было сокровище, и положил его себе во внутренний карман и сказал:

- Я не забуду.

Казалось, что, кроме этого, они могли бы рассказать друг другу абсолютно все.

Снаружи все было готово, просто все ждали, когда он выйдет и начнет со всеми прощаться.

Но его ноги так приросли к этому месту, что он не мог сдвинуться ни на дюйм.

Утренний ветерок прошелся по бамбуковому лесу, вызвав несколько шорохов.

Кроме тишины.

Влюбленные, которые собирались расставаться, задохнулись от чувства потенциальной потери близкого человека.

После долгого молчания:

- Шеншен, что еще ты хочешь мне сказать?

Юйшэн заставила себя улыбнуться и покачала головой:

- Мне больше нечего тебе сказать.

- Тогда ничего не говори - Фэн Цинбай подошел ближе к девушке:

- Вэй Цзы, следи за дверью.

Едва он произнес эти слова, как одна рука обхватила шею девушки сзади и, сдержанно и страстно поцеловав, опустилась на девушку.

Его поцелуй, как обычно, был горячим, нежным и с едва заметной дикостью.

Яростно и глубоко вонзаясь в ее рот, он, словно умирал от желания проглотить ее в свое нутро.

Юйшэн закрыла глаза, сдерживая слезы, которые вот-вот должны были хлынуть из ее глаз. Впервые она так крепко его обнимала и целовала, несмотря ни на что.

В этом поцелуе была вся горечь, скрытая в его сладости.

Без всякого обаяния или мягкости вообще.

Каждый раз, когда они сливались в едином поцелуе, всегда чувствовалась острое нежелание заканчивать это таинство.

Наконец Фэн Цинбай оторвал губы и чмокнул ее в дрожащие глаза.

- Шеншен, взмолился он - не плачь. Если ты заплачешь, я не смогу уйти.

Она стиснула зубы, подавляя всхлип, который хотел вырваться наружу.

- Фэн Цинбай, я скучаю по тебе. Я скучаю по тебе прямо сейчас.

Как было бы здорово, если бы я действительно могла пролить слезы, когда ты оставишь меня одну здесь.

Она собрала все свои силы и с лучезарной улыбкой оттолкнула мужчину:

- Фэн Цинбай, иди.

Карета медленно тронулась в путь вместе толпой людей, которые пришли их проводить, стоя у входа в резиденцию семьи Лю.

Однако Юйшэн там не было.

Она сидела на каменной скамье, глядя на то место, где он только что стоял, слезы текли по ее щекам одна за другой.

Было бы здорово, если бы она сейчас не заплакала, но у нее ничего не вышло.

Значит, он все еще стоял бы в таком положении.

В карете воцарилась мертвая тишина. Воздух был таким гнетущим, что любой мог бы задохнуться.

Фэн Цинбай молча прислонился головой к стене кареты.

Фэн Мохан высунул голову из окна кареты до тех пор, пока не перестал видеть тень деревни Синхуа позади себя, а затем снова откинулся на спинку стула.

Деревня Синхуа, семья Лю.

В конце концов, они уехали.

В будущем, он мог только сидеть при императорском дворе и жить в холодном дворце. Каждый его шаг был бы волнующим, как хождение по тонкому льду.

Самые беззаботные и счастливые дни его жизни можно было вспомнить только в полуночных снах.

Бабушка, Дедушка, Двоюродный Дедушка, Второй Двоюродный дедушка, Дядя Чжицю, Цянь Ванцзинь.

Все в деревне Синхуа, кто играл с ним.

Его лучшие времена остались здесь и сейчас.

Он мог только стереть воспоминания.

Фэн Цинбай, как будто, исчез.

Только один или два человека ушли, и двор был не таким уж большим, но там царила какая-то пустая тишина.

В этот день, редко, когда в резиденции Лю не раздавалось ни звука смеха.

- Наннан все еще во внутреннем дворе? Лю Далин сегодня не вышел на работу и целый день просидел дома.

Он беспокоился о своей дочери.

- Да. Она сказала, что только что придумала новый рецепт и захотела его усовершенствовать. Давай пока не будем ее беспокоить. Чэн Сюлань глубоко вздохнула.

Все в семье знали, что это был просто предлог.

Когда Аксиу уехал, больше всего расстроилась Наннан.

Она не хотела, чтобы семья беспокоилась о ней, поэтому заперлась во внутреннем дворе одна, чтобы собраться с мыслями.

Как только она приходила в себя, она снова появлялась перед ними с улыбкой на лице и беззаботными чувствами.

Но они знали, как сильно она переживает разлуку с Аксиу и это только еще больше разбивало им сердце.

Цянь Ванцзинь хотел пойти во внутренний двор, чтобы найти ее. У него не было других талантов, но у него было, более чем достаточно навыков, чтобы рассмешить Наннан.

Однако Ши Сяньроу остановила его.

- Сейчас ей очень грустно. Если ты пойдешь туда, ей придется с тобой разговаривать через силу. Разве она не устанет еще больше от этого? Ты хочешь увидеть ее вымученную улыбку? Дай ей спокойно побыть одной.

Цянь Ванцзинь замолчал и проклял Фэн Цинбай сто восемьдесят раз глубоко внутри себя.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1533441>